
ИЗ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ФРАНСИСКО ХАВЬЕРА КЛАВИХЕРО

И.Ю. Веселова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена некоторым аспектам формирования научного мировоззрения выдающегося мексиканского мыслителя Франсиско Хавьера Клавихеро. В статье анализируются процесс становления взглядов ученого, а также их влияние на его творчество.

Ключевые слова: Франсиско Клавихеро, Древняя история Мексики, мексиканская историческая наука.

Изучение жизни выдающихся мексиканских гуманистов позволяет нам понять культуру эпохи, в которой они жили, и выявить пути развития научного знания в Мексике. Одной из таких выдающихся фигур был Франсиско Хавьер Клавихеро, мексиканский историк, член ордена иезуитов. Он оставил своим соотечественникам и всему миру несколько блестящих работ, среди которых наибольшей известностью по праву обладает «Древняя история Мексики».

При исследовании работ любого мыслителя прежде всего следует обратиться к истокам формирования его научного мировоззрения. Особое значение здесь представляют личность самого автора и обстоятельства, повлиявшие на создание его произведений.

Родители Ф.Х. Клавихеро происходили из знатных испанских семей, переехавших в Новый Свет. Будущий исследователь родился 9 сентября 1731 г. в городе Веракрус. Следует отметить, что значительное влияние на Ф.Х. Клавихеро оказал его отец Блас Клавихеро. Он родился в Испании и получил образование в Париже в эпоху короля Людовика XIV [1. Р. 120]. Это был

«золотой век» французской культуры, и Блас Клавихеро впитал в себя ее ценности. После недолгого пребывания в Испании он вместе с семьей переехал в Новый Свет, где был назначен префектом в регионе Ла-Миштека.

Детство Ф.Х. Клавихеро проходило в окружении индейцев, работавших в родительском доме. Он имел возможность близко познакомиться с их образом жизни, традициями и национальными особенностями. Кроме того, Ф.Х. Клавихеро, родившись в Новой Испании, впитал в себя любовь к ее природе. Поэтому значительная часть его «Древней истории Мексики» посвящена природным ресурсам, флоре и фауне этого региона. Блас Клавихеро хорошо общался с индейцами, а те в свою очередь окружили его сына любовью и заботой [1. Р. 122]. Эти контакты с коренным населением с самого раннего возраста предопределили сферу будущих научных интересов автора.

Начальным образованием Ф.Х. Клавихеро также занимался его отец, благодаря которому будущий исследователь получил базовые знания по истории, географии и устройству мира. В раннем возрасте его отправили в Школу Святого Иеронима для изучения грамматики, а затем в Семинарию Святого Игнатия, где он продемонстрировал особые успехи в изучении латинского языка и философии. Там же он начал изучать теологию и в скором времени защитил свою первую работу. Мы можем предположить, что уже на этом этапе образования Ф.Х. Клавихеро осознал свою тягу к научной деятельности. Первичный круг его интересов сформировали философия и иностранные языки.

13 февраля 1748 г. Ф.Х. Клавихеро вступил в Орден Иезуитов. С этого момента он посвятил себя изучению языков: греческого, французского и португальского, а также иврита и науатля. Орден открыл перед будущим историком большие возможности, так как в нем состояли выдающиеся мыслители Мексики той эпохи. Общение с ними, безусловно, оказало сильное влияние на Ф.Х. Клавихеро. Хосе Рафаэль Кампой, его наставник и друг, познакомил исследователя с коллекцией исторических документов, находящихся в Школе Святых Петра и Павла. Ф.Х. Клавихеро особенно заинтересовали манускрипты дона Карлоса Сигуэнсы-и-Гонгоры, несколько томов которых были посвящены древним мексиканцам. Эти источники подвигли Ф.Х. Клавихеро к изучению истории, и в частности, к исследованию индейских кодексов, а сам К. Сигуэнса-и-Гонгора стал для него примером [1. Р. 135]. Впоследствии он посвятил этому занятию пять лет, находясь в Школе Святого Григория. Он изучил все манускрипты, сохранившиеся в ее библиотеке, и стал одним из первых ученых, занимавшихся дешифровкой письменного наследия древней Мексики.

По мнению Виктора Рико Гонсалеса, одного из исследователей жизни и творчества выдающегося историка, Ф.Х. Клавихеро – это «яркий пример человека, который сделал себя сам» [2. Р. 16]. Безусловно, тяга к знаниям и усердный труд стали залогом успеха исследователя. Однако не стоит забы-

вать о внешних источниках влияния на его личность, а также на социальную и культурную обстановку эпохи и специфику региона, в котором он вырос.

Ф.Х. Клавихеро жил в эпоху столкновения старых и новых взглядов. Идеи Просвещения с трудом, но все же проникали в Новую Испанию. Мексиканских мыслителей второй половины XVIII в. стали занимать вопросы рационального познания мира, научного подхода, социальные проблемы. Отсюда проистекала критика образования, рабства, абсолютизма. Внимание исследователей привлекли культуры доколумбовой Америки.

Как человек, интересовавшийся философией, в том числе современной, Ф.Х. Клавихеро находился под давлением противоречий. Новые взгляды зачастую не совпадали с христианским учением. В Новом Свете назревало время больших перемен. Это чувствовали местные мыслители. Они стали проявлять интерес к конкретным проблемам мексиканской действительности, к ее истории, культуре и природе. Синтез европейских, испанских идей и индейских традиций создал благоприятную почву для формирования идеологии сторонников независимости Новой Испании [3. С. 169].

До XVIII в. история Древней Мексики фигурировала лишь в записях хронистов и монахов в виде упоминания отдельных фактов. В XVIII–XIX вв. появились работы, посвященные истории континента в целом и конкретно истории Мексики.

Проявление интереса к древней истории объясняется не только развитием самой исторической науки, но и стремлением найти маркер, отличающий новую, формирующуюся нацию от других народов. По мнению мексиканского историка Хулио Хименеса Руэды, «иезуиты защитили американский национализм перед лицом испанского империализма» [4. Р. XIX]. В этот период в испанских колониях начинали осознавать, что европейская культура не является единственно верным образцом для развития.

Работы XVIII–XIX вв. в основной своей массе были написаны на базе испанских источников. Использовался лишь узкий круг доступных свидетельств индейского происхождения. По мнению выдающегося исследователя культуры науа М. Леона-Портильи, из-за отсутствия переводов с науатля значительная часть документов «долго оставалась источником, недоступным и почти неизвестным колоссальному количеству исследователей» [5. С. 49]. Поэтому многие работы XVIII–XIX вв. освещали историю древней Мексики с точки зрения европейцев. Ф.Х. Клавихеро оказался одним из немногих авторов, которые впервые постарались взглянуть на проблему с рациональных позиций: не очернять, но и не приукрашивать жизнь и культуру древних мексиканцев. Прекрасным примером его рационального взгляда служит пояснение к работе Торквемады, приведенное в «Древней истории Мексики»: «Тот замечательный автор, возможно, понял буквально некоторые аллегорические рисунки, на которых тольтеки изобразили голод и болезни, от которых умирали; дьявол не обязателен при уничтожении нации» [6. Р. 50].

25 октября 1767 г. Ф.Х. Клавихеро вынужден был уехать в Италию. Х.Л. Манейро умалчивает о том, как ученый воспринял внезапное известие об изгнании иезуитов из Нового Света. Спустя столетие с лишним его коллега, Мариано Куэвас, в резкой форме написал об этом трагическом событии, имевшем тяжелые последствия для страны. По его мнению, изгнание иезуитов стало причиной потери 90% мексиканского образования [7. Р. 543]. Многие ученые погибли от болезней во время тяжелого переезда в Европу. Лишь малая часть уже состарившихся изгнанников смогла вернуться на родину в 1814 г.

М. Куэвас оспаривал либеральную идею о восстановлении спокойствия и привычных торговых отношений после изгнания иезуитов. Он утверждал, что с того момента пошло под откос то, что являлось основой экономики страны – образование молодежи [7. С. 551].

Бесспорно, в лице Ф.Х. Клавихеро и его товарищей Мексика потеряла ряд выдающихся мыслителей. Однако мы можем утверждать, что это изгнание в итоге стало толчком для написания фундаментального труда по древней истории Мексики.

Прибыв в Италию, Ф.Х. Клавихеро отправился в Феррару. Несмотря на изгнание и тяжелое путешествие в Европу, он ни на минуту не оставлял свои научные поиски. У него родилась идея создания Академии наук, объединяющей мексиканских мыслителей, которые вынуждены были покинуть родину. К сожалению, этот проект так и не был полностью реализован. Ф.Х. Клавихеро переехал в Болонью. Этот город, в котором проживали выдающиеся умы Италии, произвел сильное впечатление на мексиканского ученого. В его библиотеках он нашел документы по древней истории Мексики и снова погрузился в их изучение.

Для Ф.Х. Клавихеро процесс исторического исследования был процессом выявления правды. О своей работе он написал так: «Я оставляю факты в той степени точности или правдоподобности, в какой я их нахожу: там, где я не могу выявить ход событий из-за разногласия авторов... я честно излагаю различные взгляды, не опуская при этом предположений, которые диктует разум» [6. Р. XXII]. В этой исследовательской установке мы видим зачатки современного научного подхода. Кроме того, мы можем отметить типичное для гуманистов той эпохи видение истории. Они считали, что история должна служить на благо народа, а не становиться причиной раздора. По признанию самого Ф.Х. Клавихеро, он всегда стремился следовать «двум святым законам истории: не осмеливаться лгать и не бояться говорить правду...» [6. Р. XXII]. Придерживаясь этой позиции, автор старался быть объективным в своих исследованиях.

В. Рико Гонсалес отметил, что одной из категорий, которую наиболее часто использовал Ф.Х. Клавихеро, являлась историчность правды [2. Р. 40]. Падре Клавихеро не занимался специально разработкой теоретической составляющей своих исследований, однако следовал указанной установке. В исто-

рическом подходе ученого XVIII в. проявились зачатки современных философских идей.

Особое внимание Ф.Х. Клавихеро уделял работе с источниками. Он сопроводил экземпляр «Древней истории Мексики», который отправил на родину, обращением к Университету Мехико. В нем он жаловался на небрежное отношение к историческим источникам: «Из-за отсутствия преподавателя по древностям нет тех, кто смог бы в будущем понять рисунки древних мексиканцев, а из-за потери письменных свидетельств стало очень сложно, если не невозможно изучать историю Мексики» [9. P. 5].

Основываясь на фактах, которые он собирал из различных источников, Ф.Х. Клавихеро разрабатывал собственные идеи, которые позволяли читателю получить объективную, реальную картину мексиканской истории [8. P. 730]. Исследователь должен был тщательно анализировать попавший к нему документ и использовать сравнительный анализ.

Х.Л. Манейро отметил, что Ф.Х. Клавихеро много раз проверял написанный материал и в тех моментах, когда не был уверен в подлинности информации, «предпочитал промолчать или честно признаться, что не смог вскрыть правду» [1. P. 162]. В своем повествовании он старался избегать напыщенного стиля и противоречий. Его слог понятен и приятен современному читателю.

Исследовательский подход Ф.Х. Клавихеро стал примером для зарождающейся мексиканской исторической науки. Он заложил основы научного подхода в сфере изучения древней истории страны, предвосхитив последующие труды. Несмотря на религиозное призвание, он оперировал рациональными идеями, и объективность стала главным критерием в его исследованиях. Более того, работы таких авторов, как Ф.Х. Клавихеро, стали основой для формирования современного мексиканского самосознания и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Maneiro J.L., Fabri M.* Vidas de mexicanos ilustres del siglo XVIII. México. UNAM. 1956.
- [2] *Rico Gonzalez V.* Historiadores mexicanos del siglo XVIII: estudios historiográficos sobre Clavijero, Veytia, Cavo y Alegre. México. UNAM. 1949.
- [3] Война за независимость Латинской Америки / [Е.А. Ларин, О.И. Посконина, В.П. Казаков и др.]; отв. ред. Е.А. Ларин. М.: Наука. 2011.
- [4] *Jiménez Rueda J.* Prólogo // *Clavijero F.J.* Capítulos de historia y disertaciones. México. UNAM. 1944. P. I–XXIII.
- [5] *Леон-Портулья М.* Философия Нагуа. Исследование источников. М.: Постум. 2010.
- [6] *Clavijero F.J.* Historia antigua de México. México. Porrúa. 1974.
- [7] *Cuevas M.* Historia de la nación mexicana. T. 1. México. Buena Prensa. 1952.
- [8] *Alejos-Grau C.J.* El método histórico en Francisco Javier Clavijero (1731–1787) // Qué es la historia de la Iglesia. XVI Simposio Internacional de Teología de la Universidad de Navarra. Pamplona. Eds. Josep Ignasi Saranyana. 1996. P. 727–736.

- [9] *Clavijero F.J.* Capítulos de historia y disertaciones. Seleccionados por J. Jiménez Rueda. México. UNAM. 1944.

REFERENCES

- [1] *Maneiro J.L., Fabri M.* Vidas de mexicanos ilustres del siglo XVIII. México. UNAM. 1956.
- [2] *Rico Gonzalez V.* Historiadores mexicanos del siglo XVIII: estudios historiográficos sobre Clavijero, Veytia, Cavo y Alegre. México. UNAM. 1949.
- [3] *Vojna za nezavisimost Latinskoy Ameriki* [Spanish American war of independence] / [E.A. Larin, O. I. Poskonina, V.P. Kazakov y dr.]; otv. red. E.A. Larin. M. Nauka. 2011.
- [4] *Jiménez Rueda J.* Prólogo // *Clavijero F.J.* Capítulos de historia y disertaciones. México. UNAM. 1944. P. I–XXIII.
- [5] *Leon-Portilya M.* Filosofiya Nagua. Issledovanie istochnikov [Nahuas' philosophy. Research of sources]. M. Postum. 2010.
- [6] *Clavijero F.J.* Historia antigua de México. México. Porrúa. 1974.
- [7] *Cuevas M.* Historia de la nación mexicana. T. 1. México. Buena Prensa. 1952.
- [8] *Alejos-Grau C.J.* El método histórico en Francisco Javier Clavijero (1731–1787) // Qué es la historia de la Iglesia. XVI Simposio Internacional de Teología de la Universidad de Navarra. Pamplona. Eds. Josep Ignasi Saranyana. 1996. P. 727–736.
- [9] *Clavijero F.J.* Capítulos de historia y disertaciones. Seleccionados por J. Jiménez Rueda. México. UNAM. 1944.

THE ORIGINS OF THE FRANCISCO JAVIER CLAVIJERO'S SCIENTIFIC OUTLOOK

I. Veselova

Department of World History
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to some aspects of formation of the Francisco Javier Clavijero's scientific outlook. The article analyzes the process of becoming a scientist's views, as well as their influence on prominent Mexican thinker's work.

Key words: Francisco Javier Clavijero, Ancient History of Mexico, Mexican historical science.